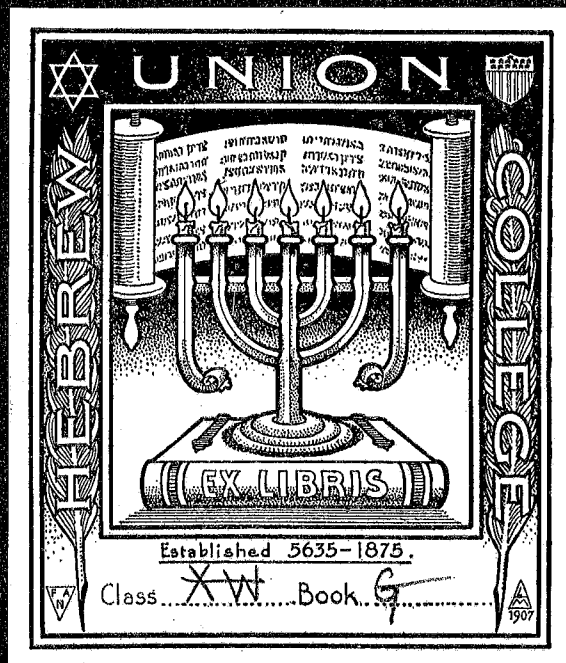

И. ПАЛАНТЪ

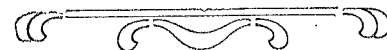
Черта
ЕВРЕЙСКОЙ
ОСЪДЛОСТИ

КЗБ-БЗ
Типографія "Рубиника" Кременчугъ, ул. Александровской
18710.

Ilya Vladimirovich Galant

И. ГАЛАНТЪ.

Черта
ЕВРЕЙСКОЙ
ОСЪДЛОСТИ

КИЕВЪ,
Типографія „Работникъ“ Крещатикъ № 1. уг. Александровской
1910.

XW1
G14

81911

Черта Еврейской Осёдлости.*)

I.

Извѣстный экономистъ, сотрудникъ бывшей Высшей Паленской Коммиссии, А. П. Субботинъ, въ предисловіи къ своему капитальному труду „Общая записка по еврейскому вопросу“, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „На скользкую почву еврейскаго вопроса смѣло выступаютъ съ традиціонными разсужденіями, личными мнѣніями и общими фразами, не заручившись достаточнымъ фактическимъ матеріаломъ, какъ того требуетъ правильный, научный и дѣловой методъ при изслѣдованіи всякаго вопроса. Въмѣсто того, продолжаетъ онъ дальше, чтобы обращаться къ такимъ даннымъ, часто черпаютъ аргументы не столько изъ міра дѣйствительнаго, сколько изъ міра фантастическаго, изъ области предположеній, догадокъ, единичныхъ фактовъ, случайныхъ сообщеній, изъ поверхностнаго ознакомленія съ историческими фактами, окрашенными въ извѣстный цвѣтъ“.

*) Матеріаломъ для предлагаемой статьи послужили слѣдующіе источники и пособія: Доклады высшей коммиссии графа Палена;

В. О. Леванда, Полный хронологическій сборникъ законовъ о евреяхъ; М. И. Мышъ, Рук. къ рус. зак. о евреяхъ; П. А. Субботинъ, Общ. Зап. по евр. вопросу; Н. Д. Градовскій. Общ. отн. къ евр. въ др. Руси; Его же, Торговля и др. права евр. въ Россіи; Костомаровъ, Очерки торг. Моск. гос. въ XVI и XVII ст.; Чтен. Моск. Об. Ист. и древ. 1860 г. т. IV; Мулюкинъ, Приѣздъ иностранцевъ въ Моск. гос.; Еврейская Ст. 1010 г., кн. II, Ст. Кулишера: Регесты и надписи т. II; Письма В. С. Соловьева, т. II.

Этими словами г. Субботина правильно определяются и объясняются отношенія известной части русскаго общества и русской печати къ такъ называемому еврейскому вопросу.

Всѣ антисемиты, большіе и малые, талантливые и бездарные, во всѣхъ своихъ сужденіяхъ о евреяхъ считаютъ совершенно лишнимъ углубиться въ изученіе еврейскаго вопроса, вооружиться необходимой для его рѣшенія спеціальной эрудиціей и строить свои выводы на строго проверенныхъ фактахъ и объективныхъ данныхъ.

Желая во что-бы-то ни стало выставить евреевъ въ самомъ неблагоприятномъ свѣтѣ и оправдать возникновеніе и существованіе многочисленныхъ ограниченій, тяготящихся надъ русскими евреями, юдофобы неизмѣнно выдвигаютъ противъ послѣднихъ трафаретныя, избитыя, тысячу разъ опровергнутыя обвиненія, или обобщаютъ единичные факты, дѣйствительно имѣвшіе мѣсто, но доказывающіе, въ сущности, только то, что среди евреевъ, какъ среди другихъ народовъ, имѣются преступные или несимпатичные люди. Если бы дикая злоба, слѣпая ненависть и просто низменные побужденія, вдохновляющія такъ часто антисемитовъ на борьбу съ евреями, уступили мѣсто спокойному, трезвому и всестороннему освѣщенію и обсужденію еврейскаго вопроса, послѣдній или былъ бы давнымъ давно ликвидированъ, или, по крайней мѣрѣ, острота его была бы въ значительной степени смягчена.

Взять хотя-бы статьи, появившіяся за послѣднее время въ такъ называемой патріотической печати, посвященныя внесенному недавно въ государственную думу законопроектъ о отмѣнѣ

черты еврейской осѣдлости. Сколько крикливаго вздора, кликушества, невѣжества и тупой злобы разлито во всей этой газетной макулатурѣ! Въмѣсто того, чтобы говорить по существу затронутаго вопроса и при помощи проверенныхъ цифръ и фактовъ доказать несостоятельность и зловредность предполагаемой реформы, правые публицисты злобствуютъ, негодуютъ, грозятъ и обрушиваются площадной, чисто союзнической бранью какъ на злополучныхъ евреевъ, такъ и на членовъ государственной думы, подписавшихъ упомянутый законопроектъ. О наивной, дѣтской аргументаціи, приводимой авторами этихъ статей въ пользу сохраненія черты осѣдлости, и говорить не приходится! Она настолько нелѣпа, что рушится при малѣйшемъ соприкосновеніи даже съ элементарной критикой. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли придавать маломальски серьезное значеніе такимъ доводамъ, оправдывающимъ, по мнѣнію этихъ публицистовъ, всѣ еврейскія ограниченія, вообще, и существованіе черты осѣдлости, въ частности, какъ, на примѣръ, тотъ, что кто-то изъ египетскихъ царей изъ дома Птолмеевъ, задолго еще до христіанской эры, не любилъ евреевъ, или что какой-то, никому невѣдомый профессоръ отрицательно о нихъ высказывался. Наконецъ, кому неизвѣстно, что рептильная печать обсужденіе всякаго, даже общерусскаго вопроса, ставить въ связь съ господствующими въ данную минуту въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вѣяніями и настроеніями. Когда политическая конъюнктура была иная и взгляды и отношенія сферъ были болѣе благожелательны къ евреямъ, тогда казенные и рептильные публицисты также были болѣе

толерантны и высказывали даже очень либеральные взгляды на евреевъ. Достаточно вспомнить статьи Сыромятникова по еврейскому вопросу, помѣщенные имъ въ нынѣшней официальной „Россіи“ или въ предшествовавшемъ ей „Русскомъ Государствѣ“. Г. Сыромятниковъ, принимающій теперь такое значительное участіе въ „Россіи“, ничѣмъ почти не отличающейся отъ самыхъ реакціонныхъ органовъ печати, нѣсколько лѣтъ тому назадъ развивалъ крайне еретическую и опасную для нашего времени мысль, что равноправіе евреевъ вовсе не было бы ужъ такимъ несчастіемъ для коренного населенія. Но тогда были другія времена и казенные соловьи пѣли иныя пѣсни.

Какъ-бы то ни было, мы вовсе не намѣрены полемизировать съ черносотенными противниками отмѣны черты осѣдлости и доказывать несостоятельность занятой ими позиціи въ вопросѣ объ упраздненіи единственнаго теперь не только въ Европѣ, но и въ Азіи еврейскаго гетто. Мы имѣемъ въ виду только въ краткихъ чертахъ изложить исторію возникновенія черты осѣдлости и указать причины и мотивы, приведшіе къ установленію въ Россіи специальной территоріи, предѣлы которой не всякій еврей можетъ переступать. Въ настоящее время, когда вопросъ о ликвидаціи одного изъ самыхъ оскорбительныхъ, безцѣльныхъ и нелѣпыхъ ограниченій евреевъ—вопросъ о снятіи черты осѣдлости—вскорѣ станетъ предметомъ обсужденія съ думской трибуны, выясненіе и освѣщеніе этого, въ сущности, простого, яснаго, но искусственно запутаннаго вопроса, является и полезнымъ, и своевременнымъ. Соб-

ственно говоря, тутъ-то и выяснять нечего. Съ точки зрѣнія даже элементарной справедливости, прикрѣпленіе людей, судомъ не опорооченныхъ и въ правахъ не ограниченныхъ, къ какой-нибудь опредѣленной территоріи, безъ права свободного передвиженія за предѣлами послѣдней, является вопіющей аномаліей. Но такъ какъ такую точку зрѣнія, въ особенности въ отношеніи къ евреямъ, черносотенные публицисты считаютъ сентиментальностью или маниловщиной, приходится поневолѣ разбираться въ несложной аргументаціи, приводимой ими въ пользу сохраненія черты осѣдлости, и доказывать всю ея несостоятельность. Это мы и попытаемся сдѣлать.

II.

Среди мотивовъ, приводимыхъ сторонниками сохраненія черты осѣдлости, имѣется одинъ, кажущійся на первый взглядъ очень серьезнымъ и заслуживающимъ вниманія, а именно, что черта эта существуетъ уже давно, съ тѣхъ поръ, какъ на Руси появляются евреи, и что причиной ея установленія явилось желаніе русскихъ государственныхъ людей ограждать экономическіе интересы коренного населенія отъ эксплуататорской дѣятельности евреевъ, или, какъ теперь принято выражаться, отъ „еврейскаго засилья“. Такой взглядъ на причины возникновенія черты осѣдлости усвоили не только оголѣлые челоѣконенавистники, видящіе въ евреяхъ источникъ всѣхъ золъ, подтачивающихъ силы русскаго государственнаго организма, но и люди безусловно честные, доброжелательные, видящіе залогъ преу-

спѣянiя своей родины въ равноправiи всѣхъ населяющихъ ее національностей. Мы попытаемся при помощи строго проверенныхъ цифръ и несомнѣнныхъ фактовъ доказать, что локализациа или концентрациа евреевъ въ опредѣленномъ районѣ вызвана не экономическими факторами, а вѣроисповѣдными мотивами, — желанiемъ охранять интересы православной церкви. Наоборотъ, матеріальная польза, приносимая евреями, въ смыслѣ развитiя торговли и промышленности страны, неоднократно засвидѣтельствована была, какъ мы это увидимъ ниже, правящими сферами, даже коронованными особами. Если же правительство и относилось отрицательно къ евреямъ и не допускало ихъ дальше тѣхъ мѣстностей, на которыхъ они искони жили, то это объяснялось страхомъ передъ еврейскимъ презелитизмомъ и тѣмъ дурнымъ влiянiемъ на чистоту православнаго ученiя, которое приписывалось евреямъ, прiѣзжавшимъ или постоянно жившимъ въ Россiи. Экономическіе же мотивы, которымъ евреи обязаны возникновенiемъ въ послѣдствiи многихъ существующихъ для нихъ ограниченій, а также дальнѣйшимъ сохраненiемъ черты осѣдлости, являются гораздо позже.

Раньше всего слѣдуетъ указать на то, что черта еврейской осѣдлости не имѣетъ въ Россiи особенно отдаленной исторiи. Несмотря на то, что евреи проникли сюда еще при первыхъ Рюриковичахъ, а, можетъ быть, и гораздо раньше, они ни въ Кіевской, ни въ Московской Руси не подвергались, до сравнительно недавняго времени, въ отношенiи права жительства, никакимъ ограниченiямъ. Ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ

законодательныхъ памятникахъ Петровскаго и до-Петровскаго времени, говоритъ Н. Д. Градовскій, не встрѣчается слѣдовъ политической мысли о локализации евреевъ въ какомъ-нибудь, опредѣленномъ пунктѣ, ни также ограниченій, относительно выбора торговли и промышленности. Черта еврейской осѣдлости есть учрежденiе сравнительно недавнее. Нынѣшнее названiе его присвоено ему въ положенiи о евреяхъ въ 1835 г., хотя начало его возникновенiя относится къ концу царствованiя Екатерины II-ой, какъ видно изъ именнаго указа этой императрицы отъ 23 декабря 1791 г., въ которомъ говорится слѣдующее: „Разсматривая, съ одной стороны, поданныя намъ прошенiя отъ евреевъ касательно записки ихъ въ Смоленское и Московское купечество, а съ другой, представленныя намъ отъ генерала главнокомандующаго въ Москвѣ и тамошней губерніи, князя Прозоровскаго, обстоятельства до сего же случая относящiяся, и соображая все это съ законами, находимъ, что евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутренніе русскіе города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссiи. Подтверждая о точномъ соблюденiи изданныхъ о семъ постановленій, мы признали за благо распространить таковое право гражданства, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую“.

„Единственной побудительной причиной, говоритъ Н. Д. Градовскій, къ установленiю черты была цѣль религіозная — огражденiе святой Руси отъ общенiя съ евреями, которымъ официально было присвоено названiе враговъ Христовыхъ“

Собственно говоря, принципъ этотъ былъ руководящимъ не только по отношенію къ евреямъ, но даже я къ иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію по торговымъ дѣламъ. Какъ доказываетъ Костомаровъ, изъ видовъ обереганія чистоты православія, избѣгались у насъ всякаго рода сношенія съ чужеземными странами, и иностранные люди по торговымъ дѣламъ допускались въ русскую страну съ крайними затрудненіями, и не иначе, какъ на основаніи особыхъ льготъ или жалованныхъ грамотъ. Власть, говоритъ Костомаровъ, сохраняя неприкосновенность православнаго ученія, отстраняла всякое сближеніе русскихъ съ иностранцами. Насколько сильно было недовѣріе русскихъ властей къ иностранцамъ—представителямъ другихъ религій, хотя бы христіанскихъ, свидѣлствуетъ слѣдующія слова Мулюкина: «Только крайняя необходимость заставляла открывать двери для западной торговли. Если такой необходимости не существовало, всѣ домогательства иностранцевъ были напрасны. Когда иностранцевъ, по необходимости, допускали внутрь Россіи, ихъ заставляли жить въ особыхъ частяхъ города, носить свою иностранную одежду».

Если таковы были взгляды тогдашнихъ властей на иностранцевъ-христіанъ, то особенно взгляды эти должны были отразиться на отношеніяхъ къ евреямъ, какъ послѣдователямъ ненавистной религій, тѣмъ болѣе, что на нихъ,—еще со времени появленія въ XV столѣтіи, въ царствованіе Іоанна III, жидовствующей ереси, принесенной въ Москву и Новгородъ, какъ гласила тогда

народная молва, пріѣхавшимъ туда изъ Кіева евреемъ Захаріемъ,—смотрѣли, какъ на опасный элементъ, угрожающій чистотѣ православнаго ученія. Что евреи могли до того времени свободно пріѣзжать въ Москву и что пріѣзды эти въ послѣдствіи отмѣнены были лишь по чисто религиознымъ мотивамъ, свидѣлствуетъ замѣчательная переписка, завязавшаяся по этому поводу между польскимъ королемъ Сигизмундомъ и царемъ Иваномъ Грознымъ. Въ своемъ письмѣ къ Ивану IV Сигизмундъ, между прочимъ, пишетъ: «Многократъ намъ доуки чинять подданные наши жидове, купцы панства нашего великаго княжества Литовскаго, иже передъ тымъ въ вѣку за предковъ твоихъ великихъ князей *волно было вѣсьмъ купцамъ нашимъ христіанамъ и жидамъ, до панства твоего на Москву и по всей земли съ то-вары ходиты* и купчиты; а теперъ де ты, братъ нашъ, онымъ купцамъ нашимъ жидамъ не допускаешъ со товары въ панство твое ходиты».

Царь же Иванъ Грозный, въ отвѣтъ на просьбу Сигизмунда открыть купцамъ евреямъ свободный доступъ «на Москву и по всей земли съ товары ходиты и купчиты», отвѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ позволить ѣздити въ наши государства по старинѣ. и мы къ тебѣ о томъ писали напередъ сего неодинова, *извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестіянства отводили и отравныя зелья въ наше государство привозили*».

Правило это о недозволеніи евреямъ пріѣзда въ Россійское государство въ послѣдствіи включалось въ договоры съ Польшей отъ 1610

года. Но, какъ видно изъ архивныхъ данныхъ, приведенныхъ А. С. Мулюкинымъ въ вышеупомянутой своей книгѣ, экономическая польза, приносимая торговцами евреями, взяла верхъ надъ мнимымъ ущербомъ, который они якобы нанесли православному учению, и запрещеніе евреямъ пріѣзжать въ Москву оставалось на бумагѣ только: евреи по прежнему продолжали пріѣзжать въ Москву и вести тамъ торговлю.

Посѣщенія евреями Москвы и производство ими тамъ разнаго рода торговли происходили, очевидно, вполне легально и открыто. Какъ видно изъ одного документа, сама московская казна производила расчеты съ Быховскимъ еврейниномъ Иудой Исаевымъ за поставленное имъ сукно. Этотъ еврей обращается даже съ челобитіемъ къ царю, такъ какъ ему денегъ за его сукно не дали. «А я, Государь,—жалуется онъ,—человѣченко бѣдный и долженъ великими долгами на Москвѣ и на своей сторонѣ .. и мнѣ, работнику твоему, придется разориться въ конецъ».

Въ концѣ XVI столѣтія евреи появляются въ значительномъ количествѣ въ московской Руси. Никакого замѣтнаго вліянія ихъ на общественную и экономическую жизнь, однако, не обнаруживалось. Никакимъ стѣсненіямъ они тамъ не подвергались. Правительство, если опасалось чего, то только совращенія православныхъ въ еврейскую вѣру, за что, по уложенію 1649 года, была назначена смертная казнь. Но въ томъ же уложеніи, говоритъ г. Субботинъ, не содержится никакихъ исключительныхъ постановлений въ отношеніи пріѣзда и пребыванія евреевъ

въ Россіи. Въ 1667 году запрещено было пускать евреевъ, изъ религіозныхъ соображеній, въ Москву изъ Смоленска. Въ отвѣтъ на ходатайство польскаго короля о разрѣшеніи евреямъ пріѣзжать въ Россію для торговли, русское правительство отвѣтило: «Жидамъ ѣздить въ Россію не пригоже, такъ какъ *отводятъ россиянь отъ христіанства*». Но въ этомъ отношеніи, какъ нами было уже указано выше, и другіе иностранцы не пользовались особой милостью. Извѣстно, продолжаетъ А. П. Субботинъ, что англичане не допускались въ Россію за то, что «короля своего Карлуса убили до смерти».

Съ присоединеніемъ лѣвобережной Украины, несмотря на истребленіе значительной части еврейскаго населенія во время возстанія Хмельницкаго, евреи оставались тамъ жить спокойно, такъ какъ, по Андрусовскому договору 1667 года, евреямъ предоставлено было это право. Но послѣ Петра I евреи впадаютъ въ немилость и пребываніе ихъ въ Россіи признается крайне нежелательнымъ. Такъ, напримѣръ, Екатерина I указомъ отъ 26 апрѣля 1727 года предписываетъ «всѣхъ жидовъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, которые обрѣтаются на Украинѣ и другихъ российскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно.»

Но, какъ видно изъ аналогичныхъ указовъ по этому же поводу императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, указъ этотъ или вовсе не примѣнялся, или примѣнялся очень слабо. Дѣло въ томъ, что вліятельные христіане въ Малороссіи, близко соприкасавшіеся съ евреями, сознававшіе громадную пользу, приносимую имъ по-

слѣдними, продолжали, не взирая на строгій указъ Екатерины I-ой, пользоваться услугами евреевъ, которыхъ они записывали за собою, въ родѣ крѣпостныхъ людей. Такіе евреи, въ довольно значительномъ количествѣ, записаны были за графами фонъ Минихъ, за князьями Трубецкими, за разными военными и гражданскими чинами, за Киево-Софійскимъ монастыремъ и др. Отъ услугъ евреевъ имъ пришлось отказаться лишь послѣ строжайшихъ указовъ императрицъ Анны Іоановны и Елизаветы Петровны, коими было повелѣно, подъ страхомъ, „тягчайшаго“ не только наказанія, но и „истязанія.“

Но какъ видно изъ указовъ Петра II и Анны Іоановны, евреямъ все-таки дозволяли пріѣздъ въ Малороссію, въ виду «обывательской въ томъ пользы» и во внутреннія губерніи—для оптоваго купеческаго промысла. «А жидамъ въ малую Россію на ярманки, для купеческаго промысла, въѣзжать позволяется“.

2-го декабря 1742 года послѣдовалъ указъ императрицы Елизаветы Петровны объ изгнаніи евреевъ изъ Россіи и недопущеніи ихъ вновь туда. „Нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оныя жиды еще въ Нашей Имперіи, а наипаче въ Малороссіи подъ разными видами, яко то торгами и содержаніями корчемъ и шинковъ жительство свое продолжаютъ, отчего не инаго какого плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ, Нашимъ вѣрноподаннымъ крайняго вреда ожидать должно. А понеже Наше Всемилостивѣйшее матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ Нашимъ вѣрноподаннымъ и всей Нашей Имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій

крайне охранять и отвращать; того для и сего въ забвеніи оставить Мы не хотя, Всемилостивѣйше повеливаемъ: изъ всей Нашей Имперіи, *какъ изъ Великороссійскихъ, такъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, селъ и деревень*, всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ, каково бы кто званія и достоинства ни былъ, съ объявленія сего Нашего Высочайшаго Указа, со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу, и впредь оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ Нашу Имперію ни для чего не впускать; *развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія*, таковыхъ крестя, въ нашей имперіи жить имъ позволить, токмо вонъ ихъ изъ государства уже не выпускать. А некрещенныхъ, какъ и выше показано, ни подъ какимъ претекствомъ никому не держать“.

Изъ текста приведеннаго Указа до очевидности ясно, что изгнаніе это состоялось по религіознымъ мотивамъ и что до того времени евреи, не смотря на аналогичный указъ императрицы Екатерины I, безпрепятственно жили какъ въ Великороссійскихъ, такъ и Малороссійскихъ городахъ, а также въ селахъ и деревняхъ.

Антипатія къ евреямъ, какъ представителямъ ненавистнаго религіознаго ученія, повела въ 1753 году къ изгнанію 35 тысячъ изъ лѣвобережной Украйны. Въ 1762 году сенатъ единогласно рѣшилъ допустить евреевъ въ Россію, но это было отклонено по тѣмъ же основаніямъ. Еще раньше сенатъ вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи евреямъ пріѣзда въ Малороссію и Ригу, ради соблюденія государственныхъ интересовъ и распространія коммерціи. Малороссійская гене-

ральная войсковая канцелярія ходатайствовала о дозволѣніи евреямъ прїѣзжать на ярмарки по силѣ указовъ Петра II и Анны Іоанновны. Лифляндская губернская канцелярія и рижскій магистратъ ходатайствовали о допущеніи прїѣзда евреевъ съ товарами въ Ригу, указывая на то, что запрещеніе прїѣзда евреевъ повлечетъ за собой ущѣрбъ казеннаго интереса и разореніе торгующаго христіанскаго купечества. Но на всѣ эти ходатайства и на докладъ сената послѣдовала резолюція императрицы: «Отъ враговъ христовыхъ не желаю интересной прибыли».

Въ 1769 году, въ виду измѣнившихся къ тому времени взглядовъ на евреевъ, послѣднихъ стали допускать въ Новороссійскій край, а по присоединеніи Бѣлоруссіи, вмѣстѣ съ которой Россія получила сотню тысячъ евреевъ, за ними были признаны тѣ права, которыми они обладали прежде. При этомъ было провозглашено, что «всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа». Въ указѣ 1786 года было выражено, что евреи, «какъ русскіе подданные, несутъ всѣ податныя тяготы и пользуются всѣми преимуществами. Свобода вѣры присволяется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и «евреямъ».

Къ сожалѣнію, проникнутые истиннымъ гуманизмомъ взгляды великой императрицы, получившіе такое яркое выраженіе въ только что приведенныхъ словахъ, принесли, однако, мало пользы евреямъ. Очевидно, либеральная императрица не рѣшилась дѣйствовать противъ указа 1742 г., не смотря на то, что при обсужденіи въ сенатѣ,

въ ея присутствіи, дѣла о допущеніи евреевъ въ Россію, всѣ единогласно признали полезнымъ такое допущеніе. Но когда возникъ вопросъ о допущеніи въ Россію крещенныхъ въ старообрядничество евреевъ, то сенатскимъ указомъ 11 октября 1774 года вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ этомъ случаѣ, говоритъ Н. И. Мышь, дѣйствовали одни вѣроисповѣдныя соображенія: евреи не допускались въ Россію потому, что они—евреи, съ принятіемъ же христіанства, хотя-бы старообрядничества, они освобождаются отъ всѣхъ тяготѣющихъ надъ бывшими ихъ единовѣрцами многочисленныхъ ограничений.

Изъ всего сказаннаго видно, что черта осѣдлости, какъ территорія, опредѣленная для постоянного жительства евреевъ, впервые возникла при императрицѣ Екатеринѣ II, и что причиной установленія черты было желаніе оградить чистоту православной церкви отъ вреднаго вліянія евреевъ, считавшихся главными виновниками возникновенія ереси жидовствующихъ. Экономическія же причины, т. е. борьба съ такъ называемымъ еврейскимъ засильемъ, при установленіи черты осѣдлости никакой роли не играли. Наоборотъ, сознаніе матеріальной пользы, приносимой евреями странѣ, часто заставляло правящія сферы дѣлать отступленія отъ установившихся взглядовъ на евреевъ, какъ на враговъ Христовыхъ. Въ качествѣ торговцевъ и промышленниковъ, евреи, какъ видно изъ цѣлаго ряда приведенныхъ законовъ и документальныхъ данныхъ, всегда признавались на Руси полезнымъ элементомъ.

III.

Въ составъ черты осѣдлости въ настоящее время входятъ слѣдующія губернія: Бессарабская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская, Черниговская, Кіевская и 10 привислинскихъ губ.: Варшавская, Калишская, Кѣлецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Сѣдлецкая. Послѣднія, однако, закономъ не причисляются къ чертѣ осѣдлости, такъ какъ юридическое положеніе евреевъ Царства Польскаго опредѣляется особыми узаконеніями. Кромѣ того, въ „самой чертѣ“, какъ мы сейчасъ увидимъ, есть мѣста, недоступныя для жительства евреевъ, а внѣ черты имѣются пункты, въ которыхъ разрѣшено постоянное пребываніе и такимъ евреямъ, которые не пользуются такъ называемымъ безусловнымъ правомъ жительства повсемѣстно въ Имперіи. Такъ, напримѣръ, къ началу XX столѣтія обрѣзавалось 9 районовъ и мѣстностей, объявленныхъ на особомъ положеніи въ отношеніи права жительства евреевъ, какъ-то: 1) Въ самой чертѣ 4 города — Кіевъ, Николаевъ, Севастополь и Ялта — гдѣ разрѣшено жить евреямъ купцамъ 1-й гильдіи, а также отставнымъ нижнимъ чинамъ и ремесленникамъ, другіе же могутъ пріѣзжать для торговыхъ цѣлей и другихъ надобностей; 2) Курляндская губернія и посадъ Шлокъ въ Лифляндской губ., гдѣ могутъ жить только евреи, поселившіеся въ 1835 году; переселеніе-же изъ другихъ мѣстъ запрещено; 3) Рига, гдѣ могутъ жить евреи, поселившіеся до 1841 г. 4) Ставропольская губ. и

Закавказье, гдѣ оставлены евреи, поселившіеся до 1837 г., которые „жили цѣлыми селами и упражнялись въ хлѣбопашествѣ“, а также были приписаны къ городамъ; 5) Донская, Терская, и Кубанская области, гдѣ могутъ оставаться только туземные, горскіе, евреи; 6) Средняя Азія — для туземныхъ евреевъ; 7) Сибирь — для евреевъ, поселившихся до 1837 г. 8) Города: Иргизъ, Тургай, Актюбинскъ и Темира, гдѣ не дозволяется причисленіе евреевъ въ купцы и мѣщане; 9) Москва и Московская губ. Кромѣ того, съ присоединеніемъ по закону 19 Мая 1887 г. Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ. къ области Войска-Донскаго, эти мѣстности, входившія до того въ составъ черты осѣдлости, стали послѣ изданія упомянутаго закона недоступными для постоянного жительства евреевъ, за исключеніемъ такихъ категорій, которымъ закономъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства.

Какъ видно изъ только что приведеннаго списка мѣстностей, образующихъ территорію черты еврейской осѣдлости, послѣдняя охватываетъ довольно значительный районъ, по размѣрамъ своимъ, дѣйствительно, превосходящій, какъ доказываютъ черносотенные публицисты, любую европейскую страну. Но если мы примемъ во вниманіе, что, послѣ изданія временныхъ о евреяхъ правилъ 3 Мая 1882 г., евреямъ воспрещено вновь селиться въ селахъ и деревняхъ, и что не во всѣхъ городахъ самой черты, какъ мы это видѣли выше, евреи располагаютъ правомъ безпрепятственно жить и селиться, то размѣры русско-еврейскаго гетто оказываются до крайности ничтож-

ными. Это послѣднее обстоятельство или завѣдомо, или по невѣжеству игнорируется сторонниками сохраненія черты осѣдлости, постоянно указывающими на обширные размѣры территории, отведенной для постоянного жительства евреевъ.

Размѣры черты осѣдлости, съ момента ея возникновенія до нашего времени, не всегда оставались неизмѣнными: черта то расширялась, то суживалась, въ зависимости отъ господствовавшихъ въ то или иное время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ настроеній и взглядовъ на евреевъ. Когда въ сужденіяхъ своихъ о евреяхъ правительство исходило изъ презумпціи зловредности послѣднихъ и необходимости локализациі этого зла, черта сокращалась. Когда же на евреевъ смотрѣли, какъ на полезныхъ гражданъ, способствующихъ развитію торговли и ремеслъ въ странѣ, черта осѣдлости расширялась.

Первоначально черта осѣдлости появилась въ районѣ Бѣлоруссіи, Екатеринославской и Таврической областей. Такъ было при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Въ царствованіе Императора Павла I черта значительно расширяется.

Въ 1804 году издается положеніе, гдѣ уже сквозитъ мысль объ уравниеніи евреевъ въ правахъ и о сліяніи ихъ съ остальнымъ населеніемъ. Въ статьѣ 42 этого положенія сказано: «всѣ евреи, въ Россіи обитающіе, вновь поселившіеся или по коммерческимъ дѣламъ изъ другихъ странъ прибывшіе, суть свободны и состоятъ подъ точнымъ покровительствомъ законовъ, наравнѣ со всѣми другими російскими подданными». Евреямъ раз-

рѣшается приобрѣтать незаселенныя земли въ губерніяхъ: Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Малорусскихъ, Юго-Западныхъ и Южныхъ, а также въ *Астраханской и Кавказскихъ*.

Такимъ образомъ, даже внутреннія губерніи Астраханская и Кавказскія были открыты для поселенія евреевъ. Въ 1819 г. еврси винокуры допускаются и въ мѣстности, лежащія за предѣлами черты осѣдлости. Но уже въ 1823 году изданъ указъ Могилевскому и Витебскому губернаторамъ о запрещеніи евреямъ селиться на казенныхъ земляхъ и о переселеніи ихъ въ города и мѣстечки. Такіе-же указы послѣдовали въ 1827 г. по Гродненской и въ 1830 году по Кіевской губерніямъ. Однако, нѣсколько позже, а именно въ 1832 году, разрѣшается пребываніе евреевъ въ столичныхъ и другихъ городахъ внутренней Россіи по мѣрѣ надобностей.

Уже въ 1833 году Кіевскій Генераль-Губернаторъ Левашевъ прекрасно угадалъ истинныя причины, побуждающія извѣстныя группы христіанъ требовать удаленія ненавистныхъ имъ евреевъ изъ той или другой мѣстности. Такъ, на примѣръ, по поводу ходатайства Кіевскихъ купцовъ христіанъ о выселеніи конкурентовъ евреевъ изъ Кіева, Генераль-Губернаторъ отозвался, что онъ признаетъ оставленіе евреевъ въ Кіевѣ «полезнымъ въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ въ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле; такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкой евреевъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть.

По сему нельзя не предпочесть пользы жителям личным выгодам, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ».

Опасенія Генераль-Губернатора Левашева, какъ оказалось, не были напрасными. Такъ Кіевскій Губернаторъ Гессе въ 1855 и 1856 годахъ входилъ съ представленіями, что возвышеніе цѣнъ на всѣ потребности началось въ Кіевѣ со времени приведенія въ исполненіе распоряженій о выселеніи евреевъ изъ Кіева и что купцы христіане не только не принесли казнѣ никакой пользы со времени выселенія евреевъ, но напротивъ того, *«начальство при производившихся торгахъ на всѣ значительные и экстренные подряды и поставки, видя явную наклонность ихъ ко вреду казны, вынуждено было постоянно всѣ эти операціи отдавать евреямъ, дѣлавшимъ весьма выгодное пониженіе цѣнъ»*.

Въ 1835 году издается положеніе, коимъ евреямъ вновь разрѣшается пріобрѣтать въ чертѣ осѣдлости недвижимость всякого рода, кромѣ населенныхъ имѣній, устраивать фабрики, и отводятся казенныя земли для колоній. Но это же положеніе 1835 года вводитъ въ самой чертѣ осѣдлости особыя ограниченія.

31 марта 1856 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ всѣхъ существующихъ о евреяхъ постановленій, для соглашенія ихъ съ общими видами сліянія евреевъ съ коренными жителями. Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ комитета „объ устройствѣ быта евреевъ“ вопросъ объ уравнианіи правъ евреевъ съ кореннымъ населеніемъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ съ тою лишь оговоркой,

чтобы уравниеніе это совершалось постепенно. При этомъ признавалось, что проживаніе евреевъ внѣ черты осѣдлости, гдѣ они будутъ составлять значительное меньшинство, совершенно исчезающее въ массѣ коренного населенія, послужить къ скорѣйшему смягченію ихъ національныхъ особенностей. Новороссійскій и бессарабскій генераль-губернаторъ графъ Строгановъ присовокупилъ, „что существованіе въ настоящее время какихъ бы то ни было ограниченій въ гражданскихъ правахъ евреевъ, сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ, несообразно съ духомъ и направленіемъ времени, и потому онъ полагаетъ жить евреямъ во всѣхъ мѣстахъ Имперіи“. Лифляндскій, эстляндскій и курляндскій генераль-губернаторъ высказалъ, что „желательна наивозможно скорѣйшая отмѣна закона, ограничивающаго право жительства евреевъ въ краѣ“. Министерство внутреннихъ дѣлъ полагало тогда, что евреямъ ремесленникамъ слѣдовало бы немедленно предоставить право повсемѣстнаго жительства. Благодаря ли приведеннымъ отзывамъ о евреяхъ высшихъ представителей правительства или по другимъ причинамъ, но съ начала 60-хъ годовъ правительство дѣлаетъ цѣлый рядъ послабленій и измѣненій въ законодательствѣ о чертѣ осѣдлости, и цѣлому ряду категорій евреевъ открывается свободный доступъ во внутреннія губерніи. Тенденція къ допущенію торговаго и промышленнаго элемента за предѣлы черты стала весьма замѣтной. Такъ, напримѣръ, въ 1861 году купцамъ евреямъ 2 ой гильдіи разрѣшено жить въ Кіевѣ.

Въ 1863 году министерство внутреннихъ дѣлъ предложило генераль-губернаторамъ

высказаться по поводу ограничительных для евреевъ законовъ. Большинство высказалось за уравненіе правъ, приводя такіе мотивы: „что въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ евреевъ, чувствуется недостатокъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣятеляхъ и что ни въ бытѣ евреевъ, ни въ численномъ ихъ отношеніи къ общему народонаселенію въ Россіи не заключается прямыхъ и положительныхъ препятствій къ полному и окончательному уничтоженію всѣхъ существующихъ для евреевъ ограниченій“.

Въ 1867 году разрѣшается повсемѣстно жить евреямъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу. По законамъ 28 іюня 1865 года разрѣшается проживать внѣ черты осѣдлости евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ. По высочайшему повелѣнію 19 января 1879 года, право повсемѣстнаго жительства предоставляется евреямъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что само правительство, въ лицѣ высшихъ своихъ представителей, постоянно склонялось въ пользу полной отмены черты осѣдлости, чѣмъ и объясняется допущеніе перечисленныхъ категорій евреевъ во внутреннія губернія, считая черту помѣхой къ сліянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, тормазящей, въдобавку, правильное развитіе торговли, промышленности и ремесла въ странѣ. Если мы еще примемъ во вниманіе, что изъ числа губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу, учрежденныхъ въ 1881 году, которымъ предложено

было *выяснить только вредное вліяніе евреевъ*, 5 комиссій: бессарабская, виленская, екатеринославская, полтавская и херсонская высказались за упраздненіе черты осѣдлости, и что неоднократно купеческія общества, биржевые комитеты и даже крестьяне ходатайствовали о допущеніи или оставленіи на жительствѣ евреевъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ, безцѣльность и злобредность черты станетъ еще болѣе очевидной. Только недостаткомъ твердой рѣшимости и постоянной смѣлой политическихъ вѣяній и настроеній можно объяснить продолжающееся до сихъ поръ существованіе черты осѣдлости.

IV.

Враги евреевъ, правда, утверждаютъ, что черта осѣдлости есть, дѣйствительно, зло, но не для евреевъ, волею закона прикрѣпленныхъ къ этимъ мѣстностямъ, но для христіанъ, волею судьбы заброшенныхъ въ черту и сильно терпящихъ отъ всепожирающаго еврейскаго засилья. Тѣмъ не менѣе, внесенный въ думу законопроектъ объ отменѣ черты осѣдлости вызвалъ у нихъ сильнѣйшіе приступы бѣшенства. Только этимъ можно объяснять необыкновенную ярость, съ которой они обрушились на авторовъ законопроекта и лицъ, его подписавшихъ, и наивную мотивировку, приводимую ими въ пользу сохраненія черты: лучше отдать на растерзаніе евреямъ христіанъ, вынужденныхъ жить въ чертѣ, чѣмъ сдѣлать ихъ добычей всю Россійскую Имперію. Конечно, нелѣпость такихъ доводовъ черезчуръ очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, справедливо-ли и рационально

съ точки зрѣнія кровныхъ интересовъ русскаго населенія пожертвовать 43 милліонами христіанъ, живущихъ на территоріи черты, гдѣ сосредоточено почти все шестимилліонное русское еврейство? Если близкое сосѣдство евреевъ такъ губительно отражается на насущнѣйшихъ интересахъ коренного населенія, то сама справедливость и заботливость русскаго правительства о всемъ русскомъ народѣ, казалось бы, повелительно диктуетъ необходимость смягченія и ослабленія зла, получающагося отъ концентраціи всѣхъ евреевъ на сравнительно небольшой части обширнѣйшей русской Имперіи. Если черта осѣдлости будетъ уничтожена и евреи разселятся повсемѣстно въ государствѣ, то тлетверное вліяніе, оказываемое ими на интересы коренного населенія, или совершенно прекратится, или, по крайней мѣрѣ, значительно смягчится.

Но такъ ли оно на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли русскому человѣку, имѣющему счастье жить за чертой, живется куда лучше и вольготнѣе, чѣмъ его собрату, томящемуся, благодаря непосильной борьбѣ съ всеильными евреями, въ чертѣ осѣдлости?

„Въ вопросѣ объ экономической роли евреевъ и ихъ вліяніи на окружающее ихъ христіанское населеніе, говоритъ А. П. Субботинъ, легче будетъ разобраться съ помощью цифровыхъ данныхъ, точно опредѣляющихъ сравнительное экономическое положеніе этого населенія „въ чертѣ“ и въ остальной Россіи“. „Если, говоритъ онъ, положеніе въ чертѣ окажется хуже, тогда будетъ основаніе предполагать, что однимъ изъ факторовъ такого ухудшенія служить эксплуатація со стороны евреевъ“.

„Черта еврейской осѣдлости, говоритъ Владиміръ Соловьевъ, дѣлаетъ возможнымъ точное сравнительное статистическое изслѣдованіе: сравнивая въ различныхъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ область давняго и постоянного жительства евреевъ съ тѣми мѣстами, куда ихъ не пускаютъ, можно съ достаточной научной строгостью опредѣлить, что именно вносится евреями въ окружающее населеніе, каковы результаты ихъ воздѣйствія на жизнь народа“. „Такое изслѣдованіе вопроса, продолжаетъ дальше знаменитый философъ, составляетъ прямую задачу нашихъ антисемитовъ, но они тщательно избѣгаютъ всякаго серьезнаго опыта сравнительной статистики, единственное средство перенести ихъ проповѣдь изъ области свиста и крика на почву серьезныхъ фактовъ“

А между тѣмъ цифры, приводимыя ниже, съ неумолимостью разоблачаютъ невѣжество сторонниковъ ограниченія права жительства евреевъ и опрокидываютъ всѣ ихъ незатѣйливые выводы и заключенія. Сравнить приходится 15 губ. черты, а гдѣ имѣются данныя, то и 10 привислинскихъ, съ 35 остальными губерніями Европейской Россіи.

Какъ извѣстно, говоритъ г. Субботинъ, главнымъ показателемъ большаго благосостоянія является большой приростъ населенія, благоустроенное хозяйство, доходность крестьянской земли, отходъ и переселеніе для заработковъ, податная сила, крестьянское землевладѣніе и вклады въ Гос. Сберег. Кассу.

Движеніе населенія въ чертѣ и внѣ черты за періодъ времени отъ 1863 года—1885 года выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ. Приростъ сель-

скаго населенія въ 15 губерніяхъ черты равняется 40 проц., а въ остальныхъ 35 губерніяхъ внѣ черты только 27 проц., т. е. приростъ въ чертѣ въ 1,5 раза сильнѣе. За періодъ 1891—1900 г.г. сельское населеніе возрасло въ чертѣ на 74 проц., а внѣ оной только на 48 проц., или опять таки 1,5 раза сильнѣе.

Затѣмъ о благоустроенности хозяйства. Известно, что чѣмъ выше хозяйство, тѣмъ выше его доходность.

По послѣднимъ даннымъ за 1900 г. чистый доходъ на десятину крестьянской надѣльной земли составлялъ:

Сѣверно-Зап. районъ . . .	5 р. 29 к.
Малоросс.	4 " 66 "
Новоросс.	5 " 38 "
Средн. по 27 губ. внѣ черт. 3 " 77 "	

Такимъ образомъ, въ чертѣ доходность крестьянской земли почти въ $1\frac{1}{2}$ раза выше.

По отзыву высшей Паленской комиссіи, всѣ такіе результаты получились не взирая на сравнительную тѣсноту въ чертѣ.

Посмотримъ теперь въ какихъ цифрахъ выразилось количество уходящихъ на сторону для заработковъ, что, несомнѣнно, также указываетъ на хозяйственную состоятельность: гдѣ хозяйство плохо кормить, говоритъ г. нъ Субботинъ, оттуда уходитъ больше населенія. Въ 1900 году изъ черты отходило въ отхожіе промыслы 455 тысячъ или 1,5 проц. населенія изъ 15 губ., а изъ 35 губ. 3,320,000 или 6 проц., т. е., относительно въ 4 раза больше. Переселеніе крестьянъ выражалось въ такихъ цифрахъ за 15 послѣднихъ лѣтъ:

Изъ 15 губ. черты . . . 425 тыс.

Изъ 35 губ. внѣ черты . 773 тыс.

До 1896 года переселялось изъ черты совсѣмъ мало, и съ 1896 года стало переселяться больше, особенно изъ полтавской и черниговской губ., гдѣ евреевъ живетъ меньше, изъ западныхъ бѣлорусскихъ губерній, гдѣ процентъ евреевъ выше, переселяются, по словамъ Субботина, очень немногіе.

Сравнительно податная платежеспособность населенія въ чертѣ и внѣ черты также воочію доказываетъ большую зажиточность населенія черты.

Такъ, напримѣръ, недоимки составляли по подушной и оброчной податнымъ и по выкупнымъ платежамъ въ среднемъ за 1879 годъ:

За крестьян. быв. госуд. быв. пом.

15 губ. черты 14, 3 пр. 13,2 пр.

35 губ. внѣ черты 27 проц. 42,2 пр.

Недоимки по государствен. и по земельному налогу составляли:

Въ 15 губ. черты . 11,7 проц.

Въ 35 г. внѣ черты . 38,4 проц.

Недоимочность въ 15 губ. черты за 1892 г. въ 8 разъ слабѣе; за 5 лѣтъ она возрасла по 15 губ. черты въ 1,5 раза, а по 35 губ. въ 2,5 раза. Земскіе сборы въ чертѣ вносятъ почти полнымъ рублемъ, недоборъ только 2,7 проц., а во внутреннихъ губ. недоборъ 10,6 проц. или въ 4 раза больше.

Достойно вниманія, говоритъ г. Субботинъ, что въ чертѣ недоимочность землевладѣльцевъ въ 3 раза выше, чѣмъ у крестьянъ, а въ 37 губ. на 20 или 40 проц. ниже. Задолженность крестьянской земли въ чертѣ въ 5,5 разъ болѣе.

Крестьянское землевладѣніе въ чертѣ и внѣ черты по даннымъ за 1877 и 1887 г. выразилось въ слѣдующемъ:

	1877	1887	% увелич.
15 губ.	752 тыс. дес.	3,455 . .	3,60
31 губ. внѣ черты	4,928	9,123	8,56

Въ чертѣ крестьянская личная собственность абсолютно возрасла слишкомъ въ $3\frac{1}{2}$ раза.

По отчету крестьянскаго поземельнаго Банка крестьянѣ 15-ти губ. черты относительно больше покупаютъ земли при его помощи; такъ за 1885—1889 г.г. ими куплено на 18⁰/₁₀₀ больше, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Еще нѣсколько словъ о размѣрахъ вкладовъ въ гос. сб. кассы въ чертѣ и внѣ черты. Съ 1895—1901 г.г. количество вкладчиковъ возрасло въ чертѣ въ 2,72 раза, въ остальной Россіи, въ 2,16 раза, сумма вкладовъ въ чертѣ въ 2,43 раза, въ другихъ губерніяхъ—въ 2,28 раза, т. е. сбереженія растутъ сильнѣе въ чертѣ.

Всѣ эти цифры наглядно иллюстрируютъ положеніе въ чертѣ и въ остальной Россіи. Онѣ говорятъ сами за себя и какъ нельзя лучше доказываютъ, что сохраненіе черты осѣдлости никакими экономическими соображеніями не оправдывается.

Такъ убѣдительно говорятъ цифры. А вотъ что говорятъ по поводу сравнительнаго благосостоянія крестьянъ въ чертѣ и внѣ черты М. Н. Катковъ и Б. Н. Чичеринъ, авторитетъ которыхъ и „благонадежность“ по части еврейскаго вопроса стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія.

„Ровно ничего не случилось въ еврейскомъ мірѣ, писалъ въ 1882 году М. Н. Катковъ. „Что

было назадъ тому 100 лѣтъ, 50 лѣтъ, 20 лѣтъ, годъ, то и теперь. Но вотъ послышался чей-то свистъ; кто-то крикнулъ: бей евреевъ! и ни съ того, ни съ сего возникъ еврейскій вопросъ и всѣ, кто во что гораздъ, напустились на евреевъ“... Въ томъ-то и сила всякой политической интриги, что она вдругъ возбуждаетъ между людьми вопросы, о которыхъ они и не думали, и заставляетъ ихъ плясать подъ свою дудку... Сколько бы умныхъ вещей мы ни наговорили, все таки мы останемся съ евреями, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ при малѣйшемъ серьезномъ взглядѣ на дѣло. Откуда же теперь, именно теперь, это возбужденіе, которое ни къ чему доброму привести не можетъ?... Не становимся ли мы, въ слѣпомъ увлеченіи, исполнителями плановъ злоумышленнаго заговора?“

„Евреевъ укоряютъ, говорятъ дальше знаменитый публицистъ, въ эксплуататорствѣ народа, изъ котораго они посредствомъ шинковъ высасываютъ соки. Обособленность евреевъ, дѣйствительно, установила между ними солидарность, но не слѣдуетъ думать, что массы еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ благоденствуютъ и роскошествуютъ насчетъ эксплуатируемаго ими народа. Нѣтъ, если изъ ихъ среды, дѣйствительно, выдѣляются промышленники болѣе или менѣе зажиточные и богатые, то массы находятся въ нищетѣ, о которой люди, видѣвшіе еврейскій бытъ въ Западномъ краѣ, говорятъ съ ужасомъ. Эти несчастные другъ друга ѣдятъ... Пьянство въ Западномъ краѣ не только не болѣе, но гораздо меньше развито, чѣмъ въ остальной Россіи, и крестьянинъ тамъ живетъ относительно не хуже, а лучше. Въ Западномъ краѣ,

действительно, господствует страшная, поразительная нищета, но эта нищета не крестьянская, а еврейская".

„Въ практическомъ отношеніи могу сказать по собственному опыту, говорить по этому же поводу Б. Н. Чичеринъ, что управляя въ теченіе 20 л. двумя имѣніями, однимъ въ тамбовской губ., гдѣ нѣтъ ни одного еврея, другимъ въ полтавской, гдѣ ими все полно, я вижу, что въ послѣднемъ крестьяне денежныѣ и состоятельныѣ, да и условія лучшія“.

Вотъ что говорятъ безпристрастныя цифры и люди опыта и науки о значеніи для русскаго народа, не говоря уже о евреяхъ, пресловутой черты осѣдлости.

Закончимъ настоящую статью слѣдующими словами, приведенными, между прочимъ, въ докладѣ высшей комиссіи графа Палена по еврейскому вопросу: „Система исключительныхъ и репрессивныхъ мѣропріятій отжила свое время и оказалась несостоятельной; естественно, что слѣдуетъ обратиться къ инымъ началамъ, т. е. къ началамъ противоположнымъ“. Поэтому, комиссія полагаетъ, что конечная цѣль законодательства о евреяхъ, такимъ образомъ, ни что иное, какъ его упраздненіе, вызванное требованіями жизни, т. е. постепенное уравниеніе правъ евреевъ со всѣми другими подданными Имперіи“.

